Хо Сяосяо оказалась перед дилеммой.

Если она откроет глаза, то столкнется с фактом, что они с дедушкой провернули аферу и обманывали.

Если она будет держать глаза закрытыми, ей придется увидеть, как у нее отнимут с таким трудом заработанные деньги.

С какой стати она должна так страдать?!

Должно быть, это его месть!

Это определенно была его месть!

Согласно ее пониманию Хо Суйчэна, ее отец, должно быть, мстил ей и ее деду, который притворялся больным и обманывал его!

Он был достоин быть злодеем, ограбив даже своего ребенка!

Это уже слишком!

— Если ты не будешь говорить, папа примет это как должное.

Слишком жестоко! Это слишком жестоко! Этого нельзя допустить!

Хо Сяосяо сердито открыла глаза и случайно посмотрела в хитрые глаза Хо Суйчэна.

— Проснулась? — Хо Суйчэн держал ее маленькую сумку и даже перечислил ее содержимое перед ней. — Ключ от виллы, ключ от машины, ожерелье, банковская карточка. Ты еще маленькая. Тебе это не нужно. Сначала отдай их на сохранение папы. Я верну их тебе, когда ты вырастешь.

— ...Нет! Дедушка... Дедушка, мой!

То, что Хо Сяосяо хотела выразить, было то, что все это было от ее дедушки.

Но она не могла хорошо говорить, поэтому ей пришлось притвориться птицей, защищающей свою еду, и выхватить сумку из рук Хо Суйчэна.

Но она стояла в кроватке, и ограждение кроватки было выше ее плеч. Как бы она ни старалась

встать на цыпочке, две крошечные ручки не могли дотянуться до маленькой сумки с ее сокровищами.

Она встревожилась, стоя на кроватке и крича, подпрыгивая:

— Моя! Мой! Мои... с трудом заработанные деньги!

Хо Суйчэн намеренно следил за ее словами:

— Твои с трудом заработанные деньги?

Хо Сяосяо тяжело кивнула:

— Моя!

— Разве ты только что не спала? Ты не могла проснуться от моих криков. Теперь ты внезапно просыпаешься, когда у тебя отнимают с таким трудом заработанные деньги?

«Все еще спрашивает, зная ответ!»

Хо Сяосяо уставилась на сумку в руке отца.

— Да. Раз уж ты проснулась, дай мне ясное объяснение, почему ты лгала мне и разыграла фальшивую болезнь со своим дедушкой, — он потряс сумкой в руке перед Хо Сяосяо; угроза была очевидна.

Хо Сяосяо чувствовала себя несчастной.

Она была такой жалкой! Ее отец был безжалостен! Угрожать ей, забирая все ее вещи только потому, что она была ребенком?

После того, как ее дедушка одурачил его, он не осмелился спросить его; вместо этого он спросил ее, потому что она была ребенком?

Это ее дедушка притворился больным, так зачем же он приходит и дразнит ее, которая все еще пила молоко!

«Ненавижу!»

— Дедушка, дедушка сказал, папа плохой! Папа… — Хо Сяосяо задумалась, как сказать

«ублюдок». Она открыла рот и зарычала на него: — Папа, ублюдок! Черт побери!

— ...а потом?

— Папа плохой! Ублюдок! Дедушка… — Хо Сяосяо немного подумала, наклонила голову и закрыла глаза, чтобы высказать свои мысли, подбирая слова.

Хо Суйчэн напрягся, прочистил горло, дважды кашлянув, и продолжил спрашивать:

— А потом?

— Я сказала, папа, любит дедушку, дедушка… — Хо Сяосяо покачала головой и отчаянно заикаясь: — Дедушка просто... просто…

Ребенку трудно объяснить всю ситуацию от начала до конца!

Это было ужасно.

Судя по языку тела его дочери и заикающимся словам, Хо Суйчэн, вероятно, понял, что происходит.

Хо Сяосяо делала дикие движения и не знала, поняла ли Хо Суйчэн. Когда она остановилась, чтобы перевести дыхание, то поняла, что его лицо изменилось.

Тишина.

На его лице и глазах не было улыбки.

— Папа?

Хо Суйчэн протянул руку и коснулся ее затылка.

— Ну, я знаю.

Хо Сяосяо посмотрела на него с улыбкой.

Теперь ему придется вернуть ей сумку, верно? Хотя она и обманула его, это было ради их отношений отца и ребенка.

Она смотрела на маленькую сумку в руке отца и ждала, когда он вернет ее ей.

Кто бы мог подумать, что ее отец, который явно был немного взволнован, в следующую секунду изменит свое отношение на 180 градусов?

— Я же сказал, ты еще маленькая. Тебе небезопасно держать такие вещи при себе. Предоставь это мне. Папа сохранит их для тебя. Когда ты вырастешь, я верну их тебе. Не волнуйся, папа этого не тронет. Я буду держать их в безопасности для тебя.

— Но… Но ты, ты сказал… Ты сказал, что отдашь мне!

— Разве я сказал, что отдам ее тебе после того, как ты все расскажешь?

— ??!

http://tl.rulate.ru/book/38921/1269697